

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Третьяков Артемий Дмитриевич

**Теория гегемонистской стабильности в дискуссии о
постбиполярном мировом порядке в экспертном сообществе США
(1991 – 2009)**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** – *Сидоров Андрей Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент*
- Официальные оппоненты** – *Сардарян Генри Тигранович, доктор политических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, факультет управления и политики, декан Буранок Сергей Олегович, доктор исторических наук, доцент, Самарский государственный социально-педагогический университет, проректор по научно-исследовательской работе Царегородцева Галина Игоревна, кандидат исторических наук, Институт Соединенных Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук, Отдел внешнеполитических исследований, старший научный сотрудник*

Защита диссертации состоится «13» апреля 2026 г. в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.056.2 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: Москва, Ломоносовский проспект, 27 корп. 4, ауд. А-419

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3697>

Автореферат разослан «__» марта 2026 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат исторических наук

Е.В. Романова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение роли теории гегемонистской стабильности (ТГС) в американской политической мысли представляется актуальным по нескольким причинам. Во-первых, в середине третьего десятилетия XXI века наблюдается кризис либерального миропорядка, связанный с процессом постепенного ослабления политической и экономической гегемонии Соединенных Штатов, а также борьбой Вашингтона за ее сохранение. Анализ и критическая оценка системы, выстроенной США, а также дискуссия о возможности и необходимости нового гегемона являются ключевыми темами в истории международных отношений постбиполярного периода и американской политической мысли.

Во-вторых, после окончания холодной войны вопросы глобального мироустройства в значительной степени определялись стратегическими решениями руководства Соединенных Штатов. Существенная часть региональных конфликтов и экономических кризисов XXI века прямо или косвенно были обусловлены решениями Белого дома. Политическая элита США действовала не только на основе прагматических мотивов, но также опираясь на мессианские идеи о переустройстве мира по американскому образцу. Теория гегемонистской стабильности использовалась как рациональное обоснование этих идей, так как постулировала необходимость наличия державы-гегемона для стабильного развития системы международных отношений.

В этом контексте особенно актуально изучение периода с 1991 по 2009 г., который рядом исследователей связывается с концепцией «однополярного момента» американского политолога Ч. Краутхаммера. В рамках этой концепции Соединенные Штаты позиционировались как «безальтернативная сверхдержава» («unchallenged superpower»)¹. В

¹ *Krauthammer C. The Unipolar Moment // Foreign Affairs. 1990. № 70 (1). P. 23.*

указанный период США практически не встречали сопротивления со стороны сопоставимых по силе государств при проведении своей политики. Это также дополнялось ростом глобальной экономики, который позволял американской элите заявлять о стабильном мироустройстве под руководством Вашингтона². Подобные тенденции актуализировали ТГС в постбиполярный период и сделали ее важной частью стратегической культуры Соединенных Штатов.

Вместе с тем гегемон парадоксальным образом сам стал причиной мировой нестабильности. Деструктивная политика Вашингтона на Балканах, постсоветском пространстве и Ближнем Востоке, а также расширение НАТО, ослабили систему международной безопасности, созданную после Второй мировой войны. Кроме того, характер американской экономики стал причиной глобального экономического кризиса, от которого, согласно ТГС, гегемон должен был ограждать мировое сообщество.

Вместе с тем, период с 1991 по 2009 гг. стал причиной серьезного осмысления возможности и целесообразности однополярного мироустройства среди американских экспертов³. Идеи и тезисы, высказываемые в то время, когда для реализации политики США существовали минимальные преграды, наложили значительный отпечаток на политическое самосознание современного американского истеблишмента.

При этом значительное число влиятельных американских аналитиков были изначально критически настроены по отношению к единоличному господству Вашингтона, указывая на системные недостатки такого

² Dr. Condoleezza Rice Discusses Foreign Policy [Электронный ресурс] / Rice C. // George W. Bush White House Archives – 2004 – Режим доступа: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/08/20030807-1.html> (дата обращения: 28.04.2024).

³ Layne C. This time it's real: The end of unipolarity and the «Pax Americana» // International Studies Quarterly. 2012. № 56 (1). P. 204.

мироустройства, а также на неизбежное появление «балансирующей коалиции»⁴. Однако, несмотря на эти прогнозы, теория гегемонистской стабильности сохраняет свою актуальность, являясь частью внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов от «нового мирового порядка» Дж. Буша-старшего⁵ до концепции «мира через силу», используемой администрацией Д. Трампа⁶.

В связи с этим представляется актуальным изучение истоков и основных подходов к теории гегемонистской стабильности, а также ее влияния на внешнюю политику Соединенных Штатов в постбиполярную эпоху. Кроме того, ввиду особой роли внешнеполитического экспертного сообщества в США, видится целесообразным изучение позиций авторитетных аналитиков для углубления понимания американской стратегической культуры, а также анализа структурных проблем, лежащих в основе выстроенной Вашингтоном гегемонистской системы.

Объектом исследования является историко-политическая мысль Соединенных Штатов в постбиполярный период.

Предметом исследования являются подходы американских экспертов к теории гегемонистской стабильности в период с 1991 по 2009 г.

Целью исследования является определение значения теории гегемонистской стабильности для американского экспертного сообщества и внешней политики Соединенных Штатов в постбиполярную эпоху. Достижение этой цели предполагает решение нескольких **задач**:

⁴ Балансирующая коалиция (Balancing Coalition) – термин, используемый исследователями-реалистами для обозначения самоорганизации государств, стремящихся сдержать более могущественную державу. См. *Mearsheimer J.J.* Structural Realism. *International Relations Theories*, 2010. Oxford University Press. P. 81.

⁵ *Layne C.* This time it's real: The end of unipolarity and the «Pax Americana» // *International Studies Quarterly*. 2012. № 56 (1). P. 204.

⁶ *Stokes D.* Trump, American hegemony and the future of the liberal international order // *International Affairs*. 2018. № 94 (1). P. 133–150.

— выявить научные и идейно-политические истоки теории гегемонистской стабильности, раскрыть ее содержание и подходы к ней в американской политической мысли;

— проанализировать критические работы по ТГС для выявления ее научной актуальности;

— проследить отражение положений ТГС во внешней политике США в постбиполярную эпоху с 1991 по 2009 гг.;

— рассмотреть влияние теории гегемонистской стабильности на взгляды экспертного сообщества США с 1991 по 2009 гг.;

— выделить и сравнить ключевые группы американских экспертов на основе их взглядов на теорию гегемонистской стабильности.

Период с 1991 по 2009 гг. выделяется в **качестве хронологических рамок исследования** по нескольким причинам. В 1991 г., после окончания холодной войны и распада Советского Союза американская гегемония стала носить глобальный характер, что отразилось на мировоззрении американского истеблишмента и экспертного сообщества. С этого момента значительная часть американских исследователей воспринимала состояние системы международных отношений как «однополярный момент». Вместе с тем, необдуманная политика Вашингтона стала одной из причин углубления конфликтов на Ближнем Востоке и в Европе, а также стимулом возобновления конкуренции великих держав. Кроме того, в результате череды финансово-экономических кризисов, в особенности «Великой рецессии» 2008–2009 гг., Соединенные Штаты вместо выполнения стабилизирующей функции стали дестабилизатором мировой экономики. В связи с этим автор, согласуясь с рядом американских экспертов, связывает кризис 2008–2009 гг. с провалом глобального неолиберального консенсуса и теории гегемонистской стабильности⁷.

⁷ Bateman B., Hirai T., Marcuzzo M. C. The Return to Keynes. Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press, 2010. 320 p.

Степень разработанности темы. В зарубежной и отечественной науке существует значительное число работ, посвященных теории гегемонистской стабильности в американской политической мысли. Они, как правило, не претендуют на всеобъемлющий анализ данной теории и ее отражения в политике Соединенных Штатов и мировоззрении экспертного сообщества в постбиполярный период. Однако в указанных ниже работах содержится множество ценных тезисов и фактических данных, необходимых для настоящего исследования.

В отечественной науке теория гегемонистской стабильности традиционно подвергалась критике исследователями-международниками О. Н. Бабуриной⁸, Э. Я. Баталовым⁹, А. Н. Богдановым¹⁰, М. В. Братерским¹¹ и др. Отдельно стоит отметить, что российский американист Т. А. Шаклеина в своих работах указывала на то, что американские политологи часто и некорректно использовали категории гегемонии и лидерства как синонимы, перескакивая с одного термина на другой. «Гегемония в американском понимании – тоже лидерство, только с явными элементами давления. А если оно “скрыто”, хотя и присутствует подспудно, то это уже лидерство»¹².

Однако, как представляется автору, анализ теории гегемонистской стабильности в отечественной политической мысли носит незавершенный характер. За пределами исследовательского интереса в значительной степени остаются проблемы ее формирования, отражения в американской внешней политике в постбиполярную эпоху, а также классификация взглядов экспертного сообщества США непосредственно в контексте ТГС.

⁸ Бабурина О.Н. Переход от теории гегемонистской стабильности к концепции коллективного управления мировым экономическим порядком как фактор отражения национальных приоритетов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 9. С. 2–32.

⁹ Баталов Э. Я. Американская политическая мысль XX века. Прогресс-Традиция, 2014. С. 603–605.

¹⁰ Богданов А. Н. Эволюция гегемонии: власть США в современном мире // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. № 9 (1). С. 190–197.

¹¹ Братерский М. В. Россия, США и концепция гегемонии: дискурсивный анализ // Актуальные проблемы Европы. 2018. №1. С. 38–57.

¹² Шаклеина Т.А. Лидерство и современный мировой порядок // Международные процессы. 2015. № 13 (4). С. 10.

Ко второй группе отечественных исследований относятся работы, посвященные различным моделям американского лидерства и анализу американской внешней политики после окончания холодной войны. Здесь следует отметить труды по изучению американского неоконсерватизма и внешней политики Дж. Буша-младшего, в частности работы А. И. Уткина, К. В. Блохина, А. Э. Безрукова, С. В. Кислицына, М. В. Соляновой, Н. Гейдарова, В. И. Бартенева¹³, а также работы более общего характера, посвященные теории международных отношений, в частности труды А. Д. Богатурова, Н. А. Косолапова и М. А. Хрусталева¹⁴. Важной для понимания глобальных процессов является работа Е.М. Примакова, в которой автор убедительно оспаривает американское стремление к гегемонии¹⁵, а также работа Е. В. Журбей, посвященная анализу Стратегии национальной безопасности США в 1990-е гг.¹⁶

В зарубежной и, в особенности, американской историографии проблематика американской гегемонии является достаточно хорошо изученной ввиду ее особой актуальности. Целесообразно выделить

¹³ Уткин А.И. Доктрина Буша: концепция, разделившая Америку // Россия в глобальной политике. 2005. № 4.

Блохин К. В. Внешнеполитическая концепция американского неоконсерватизма и ее реализация в отношении СССР и России: 1945–2012 гг. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук : специальность 07.00.15 / Блохин Константин Владимирович ; [Рос. ун-т дружбы народов]. Москва, 2013. 26 с

Безруков А. Э. Особенности неоконсервативной внешней политики (на примере США) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. № 9 (46). С. 50–66.

Кислицын С.В. Мир посредством силы: внешнеполитическая идеология и практика американского неоконсерватизма. Весь мир, 2020. 216 с.

Солянова М. В. Проблемы лидерства США в современных международных отношениях // Россия и Америка в XXI веке. 2014. № 3. С. 1.

Гейдаров Н. Идеология глобальной гегемонии США // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2008. № 1. С. 5–14.

Бартенев В.И. Влияние событий 11 сентября 2001 года на политику США в сфере содействия международному развитию // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 3 С. 84–218.

¹⁴ Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. 300 с.

Богатуров А.Д. «Стратегия перемалывания» в международных отношениях и внешней политике США. URSS. 2004. 48 с.

Богатуров А. Д. Истоки американского поведения // Россия в глобальной политике. 2004. № 6. С. 80–97.

¹⁵ Примаков Е.М. Мир после 11 сентября. Мысль, 2002. 192 с.

¹⁶ Журбей Е. В. Стратегия национальной безопасности США в 90-е гг. XX в. // Ойкумена. 2015. № 2. С. 75–108.

несколько групп исследователей, чьи материалы использованы в данной работе.

В первую очередь следует сказать, что роль теории гегемонистской стабильности во внешней политике США отмечало значительное число экспертов. В частности, Б. Коэн и Х. Милнер воспринимали ТГС лишь как элемент в дебатах о международной политэкономии¹⁷. К. Норлофф наоборот, видела в данной теории одну из основ политического и экономического курса Вашингтона¹⁸. С. Йетив, Л. Джонс и Л. Фридман изучали влияние идей, таких как ТГС, на принятие внешнеполитических решений¹⁹. Д. Стокс рассматривал ТГС как один из важных компонентов внешней политики США вплоть до первого президентского срока Д. Трампа²⁰.

Кроме того, теорию гегемонистской стабильности как теоретико-методологический подход анализировали и критиковали Д. Снидал, Д. П. Каллео, Дж. Гова, Т. Макьюэн, К. Шпизио, Т. Волги и Л. Имоул, М. Гаврис, А. Пери, О. Ворф и др²¹.

¹⁷ *Cohen B.* International Political Economy: An Intellectual History. Paperback, 2008. 68 p.

Milner H. International Political Economy: Beyond Hegemonic Stability // *Foreign Policy*. 1998. № 110.

¹⁸ *Norloff C.* America's Global Advantage: US Hegemony and International Cooperation. Cambridge University Press, 2010. 302 p.

¹⁹ *Yativ S.* Explaining foreign policy: U.S. decision-making and the Persian Gulf War. Johns Hopkins University Press, 2004. 304 p.

Johns F. G. Engaging The World: Anthony Lake And American Grand Strategy, 1993–1997 // *The Historical Journal*. 2016. № 59. Pp. 869–901.

Freedman L. The Gulf War and the New World Order // *Survival*. 1991. № 33 (3). P. 195–196.

²⁰ *Stokes D.* Trump, American hegemony and the future of the liberal international order // *International Affairs*. 2018. № 94 (1). P. 133–150.

²¹ *Snidal D.* The limits of hegemonic stability theory // *International Organization*. 1985. № 39 (4). P. 579–614.

Calleo D. P. Beyond American hegemony: the future of the Western Alliance. Basic Books, 1987. 288 p.

Gowa J. Rational Hegemons, Excludable Goods, and Small Groups: An Epitaph for Hegemonic Stability Theory? // *World Politics*. 1989. № 41 (3). Pp. 307–324.

McKeown T. J. Hegemonic Stability Theory and Nineteenth-Century Tariff Levels in Europe // *International Organization*. 1983. № 37 (1). Pp. 73–91.

Spiezio K.E. British Hegemony and Major Power War, 1815–1939: An Empirical Test of Gilpin's Model of Hegemonic Governance // *International Studies Quarterly*. 1990. № 34 (2) Pp. 165–181.

Imwalle L. E., Volgy T.J. Two faces of hegemonic strength: Structural versus relational capabilities // *International Interactions*. 2000. № 26. Pp. 229–251.

Gavris M. Revisiting the fallacies in Hegemonic Stability Theory in light of the 2007–2008 crisis: the theory's hollow conceptualization of hegemony // *Review of International Political Economy*. 2019. № 28(3). Pp. 739–760.

Пери А. Перипетии гегемонии. Изд-во Института Гайдара, 2018. 296 с.

Worth O. Rethinking Hegemony. Palgrave Macmillan, 2017. 232 p.

В качестве исследователей, изучавших особенности и перспективы американской гегемонии, а также глобальную стратегию США, следует отметить М. Островского, Т. С. Боненхаймера и Р. Гулда, Д. Бринкли, Д. Х. Шолле и Дж. Голдгейера, Дж. Оливера, Р. Хиннебуша²² и др.

Также необходимо выделить исследователей неоконсервативного движения, которое сыграло важную роль в имплементации ТГС во внешнюю политику США. В частности, следует отметить работы о проекте «Новый американский век» М. Райан, Л. Колодного, Д. Шехтмана, Д. Вейсса²³.

Источниковая база по исследуемой проблеме обширна и разнообразна.

Первую группу источников составляют программные работы и публицистические материалы, ставшие своеобразными манифестами ТГС и написанные в условиях биполярного мира до основного периода, рассматриваемого в настоящем исследовании. Здесь можно выделить труды американского экономиста Ч. Киндлбергера, считающегося автором данной теории²⁴. Далее ТГС с реалистических позиций развивали Р.

²² *Ostrovsky M.* Military Globalization: Geography, Strategy, Weaponry. Edwin Mellen Press, 2018. 363 p.
Bodenheimer, T. S. Gould R. US Military Doctrines and Their Relation to Foreign Policy / *Varas A.* Hemispheric security and US policy in Latin America. Routledge, 1989. Pp. 7–32.

Dumbrell J. Was There a Clinton Doctrine? President Clinton's Foreign Policy Reconsidered // *Diplomacy and Statecraft.* 2002. № 13 (2). Pp. 43–56.

Brinkley D. Democratic Enlargement: The Clinton Doctrine // *Foreign Policy.* 1997. № 106. Pp. 111–127.

Chollet D. H., Goldgeier J. M. America Between the Wars: From 11/9 to 9/11. PublicAffairs Books, 2008. 463 p.

Oliver J. Pragmatic Fathers and Ideological Suns: Foreign Policy in the Administrations of George H.W. Bush and George W Bush // *White House Studies.* 2007. № 7. Pp. 199–213.

Hinnebush R. The Iraq War and International Relations: Implications for Small States // *Cambridge Review of International Affairs.* № 19 (3). Pp. 451–463.

²³ *Ryan M.* Neoconservatism and the New American Century. Palgrave Macmillan, 2010. 283 p.

Colodny L., Shechtman T. The forty years war. The Rise and Fall of neocons, from Nixon to Obama. Harper, 2010. 512 p.

Vaisse J. Neoconservatism. The Biography of movement. Belknap Press of Harvard University Press, 2008. 376 p.

²⁴ *Kindlberger C.* The world in depression, 1929–1939. 40th Anniversary Edition. University of Carolina Press, 2013. P. 305.

Гилпин, А. Органски, С. Стрендж, С. Краснер²⁵. Либеральный подход к теории гегемонистской стабильности представлен работами Р. Кеохейна²⁶ и Дж. Ная. К системному подходу отнесены работы И. Валлерстайна²⁷, Дж. Модельски²⁸, Дж. Арриги²⁹, представителя критической теории Р. Кокса³⁰ и др.

Ко второй группе относятся работы мыслителей, которые концептуализировали понятие гегемония. Они также послужили основой для части положений ТГС и поэтому могут быть рассмотрены как источники. Здесь необходимо выделить труды А. Грамши³¹, Г. Трипеля³², Л. Дехийо³³, Р. Штадельмана³⁴, Г. Шульце-Геверница³⁵, Р. Гильфердинга³⁶, Г. Моргентау³⁷, Р. Арона³⁸ и др.

В третью группу входят американские стратегические документы, в которых отражены некоторые положения ТГС. В частности, сюда включены Национальная военная стратегия Соединенных Штатов 1992 г.³⁹,

²⁵ Gilpin R. War and Change in World Politics. Cambridge University Press, 1981. 272 p.

²⁶ Organski A.F. K. World Politics. Alfred A. Knopf, 1958. 461 p.

²⁷ Strange S. Casino capitalism. Blackwell Pub, 1986. 307 p.

²⁸ Krasner S. State Power and the Structure of International Trade // World Politics. 1976. № 28 (3). P. 323, 343.

²⁹ Keohane R.O. After Hegemony: Cooperation and Discord in World Political Economy. Princeton University Press. 1984. 320 p.

³⁰ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. Территория будущего, 2006. 248 с.

³¹ Modelski J. Long cycles in world politics. University of Washington Press, 1987. 244 p.

³² Арриги Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени. Территория будущего, 2006, 307 p.

³³ Cox R. Gramsci, Hegemony and International Relations // Journal of International Studies. 1982. № 12 (2). Pp. 162–184.

³⁴ Gramsci A. Selections from the prison notebooks of Antonio Gramsci / edited and translated from the Italian by Q. Hoare and N. G. Smith. Lawrence and Wishart. 1971, Pp 57–58.

³⁵ Triepel H. Die Hegemonie. Kohlhammer, 1943. 584 p.

³⁶ Dehio L. The Precarious Balance. Knopf, 1962. 245 p.

³⁷ Stadelmann R. Hegemonie und Gleichgewicht. Laupheim, 1950. 158 p.

³⁸ Schulze-Gaevernitz G. Britischer Imperialismus und englischer Freihandel: zu Beginn des 20 Jahrhunderts. Duncker & Humblot, 1915. 477 p.

³⁹ Гильфердинг Р. Финансовый капитал: Новейшая фаза в развитии капитализма. Стереотип. 2022. 480 с.

⁴⁰ Morgenthau H.J. Politics Among Nations the Struggle For Power And Peace. Realism and International Relations, 2004. 688 p.

⁴¹ Арон Р. Мир и война между народами. Nota Bene, 2000. 879 с.

⁴² National military strategy of The United States 1992. [Электронный ресурс] // HISTORICAL OFFICE

OFFICE OF THE SECRETARY OF DEFENSE. – 1992. – Режим доступа: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nms/nms1992.pdf?ver=2014-06-25-123420-723> (дата обращения: 26.04.2024).

Стратегии национальной безопасности США 1994 г.⁴⁰, 1998 г.⁴¹, 2002 г.⁴² и 2006 г.⁴³ К этой группе также относятся такие нормативные акты, как «Разрешение на использование военной силы» 2001 г.⁴⁴ и доктринальные документы, в частности «Доктрина Вулфовица»⁴⁵, «Чистый прорыв: Новая стратегия для защиты государства»⁴⁶ и «Стратегическая энергетическая политика»⁴⁷, отчет Национального совета по разведке (National Intelligence Council) «Глобальные тенденции 2025»⁴⁸.

Четвертую группу составляют выступления, статьи и мемуарная литература американских политических деятелей, определявших глобальную стратегию Вашингтона. Сюда входят статьи и книги советников по национальной безопасности Э. Лейка⁴⁹, Н. Содерберг⁵⁰, К. Райс⁵¹, государственных секретарей Г. Киссинджера⁵², У. Кристофера⁵³, М.

⁴⁰ Стратегия национальной безопасности США // США: экономика, политика, идеология. 1994. № 11, Рр. 153–159, № 12, Рр. 116–123, 1995, № 1, Рр. 122–125, № 2, Рр. 112–126.

⁴¹ Стратегия национальной безопасности США для нового столетия. Предисловие. // НГ – Сценарий. 1999. № 2. Рр. 9–10.

⁴² National Security Strategy 2002. [Электронный ресурс] // National Security Strategy Archive. – 2002. – Режим доступа: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2002/> (дата обращения: 27.09.2023).

⁴³ The National Security Strategy 2006. [Электронный ресурс] / Section 5 // George W. Bush White House Archives – 2006. – Режим доступа:

<https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/print/sectionV.html> (дата обращения: 28.04.2024).

⁴⁴ Authorization to U.S. Military Force. [Электронный ресурс] // Congress of the U.S. – 2001. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/107/plaws/publ40/PLAW-107publ40.pdf> (Дата обращения 13.11.2023)

⁴⁵ Defense Planning: Guidance FY 1994–1999. [Электронный ресурс] // Archives.gov. – 1999. – Режим доступа: <https://www.archives.gov/files/declassification/iscap/pdf/2008-003-docs1-12.pdf> (Дата обращения 28.10.2023)

⁴⁶ A Clean Break: A New Strategy for Securing the Realm. [Электронный ресурс] // The Institute for Advanced Strategic and Political Studies. – 1996. – Режим доступа: http://dougfeith.com/docs/Clean_Break.pdf (дата обращения: 12.02.2024).

⁴⁷ Strategic energy policy: challenges for the 21st century: report of an independent task force cosponsored by the James A. Baker III Institute for Public Policy of Rice University and the Council on Foreign Relations. New York, Council on Foreign Relations, 2001.

⁴⁸ National Intelligence Council (NIC) Global Trends 2025: A Transformed World. Government Printing Office, 2008. P. 7.

⁴⁹ Lake A. Pragmatism and principle in US foreign policy // Department of State, Bureau of Public Affairs, 1997 Рр. 2–6.

⁵⁰ Soderberg N. The Superpower Myth: The Use and Misuse of American Might. John Wiley & Sons, 2005. P. 14.

⁵¹ Dr. Condoleezza Rice Discusses Foreign Policy. [Электронный ресурс] / Rice K. // George W. Bush White House Archives. – 2003. – Режим доступа: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/08/20030807-1.html> (дата обращения: 28.04.2024).

⁵² Киссинджер Г. Рецепт Хаоса // США: экономика, политика, идеология. 1994. № 1. P. 77.

⁵³ Christopher W. America's Leadership, America's Opportunity // Foreign Policy. 1995. № 98. P. 7.

Олбрайт⁵⁴, а также выступления и статьи президентов США Дж. Буша-старшего, У. Клинтона и Дж. Буша-младшего⁵⁵. Кроме того, в эту группу входят архивные электронные материалы Проекта «Новый американский век», оказавшие значительное влияние на формирование внешнеполитического курса администрации Дж. Буша-младшего⁵⁶.

Пятая группа представляет собой материалы экспертного сообщества, опубликованные в период с 1991 по 2009 г. и являющиеся частью дискуссии об американской гегемонии и ТГС. Взгляды экспертов в данной работе разделены на шесть подходов, отражающих ключевые положения их воззрений на перспективу и конструктивность гегемонии США. Позиции реалистов-оптимистов, утверждавших позитивную роль гегемонии США с позиций структурного реализма, отражены в трудах У. Уолфорта⁵⁷, С. Брукса⁵⁸, М. Шитца и М. Мастандуно⁵⁹, Дж. Леви и У. Томпсона⁶⁰, Р. Джервиса⁶¹, П. Шредера⁶² и др. К сторонникам неоимперской теории, которые отражали условно неоконсервативный взгляд на лидерство Вашингтона, отнесены У. Кристол и Р. Кейган⁶³, Р.

⁵⁴ *Олбрайт М.* Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт / пер. с англ. А. Лисовского, А. Лисициной, Е. Китаевой. Альпина Пресс Букс, 2004. Рр. 242, 252.

⁵⁵ Address Before a Joint Session of the Congress on the State of the Union. January 29, 2002ю [Электронный ресурс] // Public Papers. – 2002. – Р. 131. Режим доступа: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PPP-2002-book1/pdf/PPP-2002-book1-doc-pg129-3.pdf> (Дата обращения 17.11.2023)

⁵⁶ Statement of principles. [Электронный ресурс] // Library of Congress Web Archives. – 1997. – Режим доступа:

<https://webarchive.loc.gov/all/20050713181416/http://www.newamericancentury.org/statementofprinciples.htm> (дата обращения: 03.02.2022).

⁵⁷ *Wohlforth W.* How not to evaluate theories // International Studies Quarterly. 2012. № 56 (1). Рр. 219–222.

⁵⁸ *Brooks S. J., Wohlforth W.* World Out of Balance: International Relations and the Challenge of American Primacy. Princeton University Press, 2008, 226 p.

⁵⁹ *Mastanduno M., Sheetz M.* Correspondence: debating the unipolar moment // International Security. 1997. № 22/3. Рр. 168–169.

⁶⁰ *Levy J. Thompson W.* Systems, Stability and Statecraft: Essays on the International History of Modern Europe. Palgrave Macmillan, 2004. P. 37.

⁶¹ *Jervis R.* Understanding the Bush Doctrine // Political Science Quarterly, № 118 (3). 2003. С. 366.

⁶² *Schroeder P.W.* The Mirage of Empire Versus the Promise of Hegemony / Systems, Stability, and Statecraft Essays on the International History of Modern Europe. Palgrave Macmillan, 2004. Рр. 297–305.

⁶³ *Kagan R., Kristol W.* Toward a Neo-Reaganite Foreign Policy // Foreign Affairs. 1996. July/August. С. 18–32.

Дермер и Н. Щаранский⁶⁴, З. Халилзад⁶⁵, Ч. Краутхаммер⁶⁶, С. Розен⁶⁷, З. Бжезинский⁶⁸, Н. Фергюсон⁶⁹, Дж. Йу.⁷⁰, Е. Познер и А. Сайкс⁷¹, М. Макфол⁷² и др. К либералам-оптимистам, разделяющим убеждения в том, что будущее американской гегемонии связано с ценностным лидерством и международными институтами, относятся Дж. Най⁷³, Дж. Айкенберри⁷⁴, Ч. Кегли⁷⁵, Дж. Снайдер⁷⁶, Г. Нау⁷⁷, Дж. Оуэн⁷⁸, М. Мандельбаум⁷⁹, Ф. Закария⁸⁰ и др.

Среди экспертов, критически подходящих к теории гегемонистской стабильности, выделяется группа реалистов-скептиков, продвигавших мысль о недолговечности либо неконструктивности гегемонии США. К ней относятся К. Уолтц⁸¹, Дж. Миршаймер⁸², К. Лейн⁸³, П. Кеннеди⁸⁴, Р. Арт⁸⁵, С. Уолт⁸⁶, Б. Позен⁸⁷. Позиции либералов-скептиков, критически рассматривавших перспективы американской гегемонии для развития

⁶⁴ Dermer R., Sharansky N. The Case for Democracy. The Power of Freedom to Overcome Tyranny and Terror. Public Affairs. 2004. 352 p.

⁶⁵ Khalilzad Z. Losing the moment? The United States and the world after the Cold War // *The Washington Quarterly*. 1995. № 18 (2). Pp. 85–107.

⁶⁶ Krauthammer C. The Real New World Order. The American empire and the Islamic challenge // *The Weekly Standard*. 2001. № 12. P. 26.

⁶⁷ Rosen S. An Empire, If You Can Keep It // *The National Interest*. 2003. № 4. Pp. 51–61.

⁶⁸ Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). Международные отношения, 1998. 112 с.

⁶⁹ Ferguson N. Colossus: The rise and fall of the American empire. Penguin Books, 2005. 386 p.

⁷⁰ Yoo J. Using Force // *University of Chicago Law Review*. 2004. № 7. P. 40.

⁷¹ Posner E., Sykes A. Optimal War and Jus Ad Bellum // *The Georgetown Law Review*. 2004. № 93. P. 1014.

⁷² McFaul M. The Liberty Doctrine // *Policy Review*. 2002. № 112. Pp. 1–24.

⁷³ Nye J.S. Bound to lead: the changing nature of American power. Basic Books, 1991. 336 p.

⁷⁴ Ikenberry G.J. After Victory: Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order After Major Wars. Princeton University Press, 2000. 320 p.

⁷⁵ Kegley C. W. The Neoidealist Moment in International Studies? Realist Myths and the New International Realities // *International Studies Quarterly*. 1993. № 37 (2). Pp. 131–146.

⁷⁶ Snyder J. Imperial Temptations // *The National Interest*. 2003. № 2. Pp. 29–40.

⁷⁷ Nau H. At Home Abroad: Identity and Power in American Foreign Policy. Cornell University Press, 2002. 336 p.

⁷⁸ Owen J. M. Transnational Liberalism and U.S. Primacy // *International Security*. 2001. № 26 (3). P. 121.

⁷⁹ Mandelbaum M. The Inadequacy of American Power // *Foreign Affairs*. 2002. № 81 (5) Pp. 61–73.

⁸⁰ Закария Ф. Постамериканский мир будущего. Европа, 2009. С. 21.

⁸¹ Waltz K. Structural Realism After the Cold War // *International Security*. 2002. № 25 (1). P. 9.

⁸² Mearsheimer J. J. The tragedy of Great Power politics. W. W. Norton & Company, 2014. 592 p.

⁸³ Layne C. The Unipolar Illusion: Why New Great Powers Will Rise // *International Security*. 1993. № 17 (4). Pp. 5–51

⁸⁴ Кеннеди П. Взлеты и падения великих держав. Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. Гонзо, 2018. 389 с.

⁸⁵ Art R. A grand strategy for America // *Cornell Studies in Security Affairs*. 2003. № 3. Pp. 45–79.

⁸⁶ Walt S. Taming American Power: The Global Response to U.S. Primacy. W.W. Norton, 2005. 322 p.

⁸⁷ Posen B. R. Restraint: A New Foundation for U.S. Grand Strategy. Cornell University Press, 2014. 361 p.

международных институтов и, в особенности, политику Дж. Буша-младшего, отражены в работах М. Ригстада⁸⁸, Ч. Купчана⁸⁹, Ф. Фукуямы⁹⁰, С. Хантингтона⁹¹, Ч. Мейнса⁹², М. Говарда⁹³. Взгляды на ТГС представителей системного подхода, проводивших анализ ТГС уже в постбиполярную эпоху на основе мир-системного анализа, отражены в работах И. Валлерстайна⁹⁴, Д. Вилкинсона⁹⁵, Н. Хомского⁹⁶, К. Чейз-Дана⁹⁷.

Научная новизна исследования состоит, во-первых, в самой постановке исследовательской задачи. До сих пор роль теории гегемонистской стабильности во внешней политике и в экспертном сообществе США в постбиполярный период рассматривалась фрагментарно в исследованиях на более широкие темы. В настоящей работе проведен обобщающий анализ основ ТГС, ключевых аргументов ее сторонников и критиков после окончания холодной войны.

⁸⁸ *Rigstad M.* The 'Bush Doctrine' as a Hegemonic Discourse Strategy // *Critical Review of International Social and Political Philosophy*. 2009. № 12 (3). P 381.

⁸⁹ *Kupchan, C.* The End of the American Era: US Foreign Policy and Geopolitics in the Twenty-First Century. Vintage Books, 2003. P. 28, 57–58.

⁹⁰ *Фукуяма Ф.* Америка на распутье. Демократия, власть и неоконсервативное наследие. АСТ. 2007. 288 с.

⁹¹ *Huntington S.* America's changing strategic interests // *Survival*. 1991. № 33. P. 3,8

⁹² *Maynes C.W.* The Perils of (and for) an Imperial America // *Foreign Policy*. 1998. № 111. Pp. 36–48

⁹³ *Howard M.* What Friends Are For? // *The National Interest*. 2002. №69. Pp. 8–10.

⁹⁴ *Wallerstein I.* The decline of American power: the U.S. in a chaotic world. New Press. 2003. 324 с.

⁹⁵ *Wilkinson D.* Unipolarity Without Hegemony // *International Studies Review*. 1999. № 1 (2). Pp. 141–172

⁹⁶ Хомский Н. Гегемония, или Борьба за выживание. Столица Принт, 2007. 464 с.

⁹⁷ *Chase-Dunn C.* World-state formation: historical processes and emergent necessity // *Political Geography Quarterly*. 1990. № 9 (2). С. 108–130.

Во-вторых, в работе проведен анализ влияния положений теории гегемонистской стабильности на внешнюю политику США, ее отражения в выступлениях политиков и стратегических документах.

В-третьих, в рассматриваемой работе представлено исследование документов проекта «Новый американский век» и анализ его влияния на формирование гегемонистского курса Вашингтона.

В-четвертых, в работе предлагается классификация подходов экспертного сообщества к гегемонии Вашингтона в период ее глобального характера и претензий на стабилизирующую роль.

В-пятых, в работе в контексте ТГС развивается концепция «гегемонистской самоуверенности» (hegemony self-confidence) М. Ригстада, объясняющая деструктивное влияние США на стабильность мировой системы.

Методология и методы исследования. Методология работы состоит из нескольких концепций, позволяющих оценивать роль теории гегемонистской стабильности в развитии американской историко-политической мысли и в реальном политическом процессе. Исследование основано на принципе историзма, в соответствии с которым все теории международных отношений рассматриваются не как статичные конструкты, а как продукты конкретных исторических условий, меняющиеся под влиянием экономической конъюнктуры, внешнеполитических вызовов и внутривнутриполитических дебатов.

В рамках диссертации автор рассматривает генезис ТГС с позиций политического реализма, в особенности опираясь на т.н. «наступательный реализм». Этот подход, оформленный американским политологом Дж. Миршаймером, подразумевает, что государства на мировой арене являются рациональными акторами и стремятся к выживанию. В достижении этой цели государства, как правило, эгоистичны и прилагают усилия для

максимально возможного повышения своей политической, военной и экономической мощи.

В рамках указанного подхода политическая теория рассматривается как вторичный фактор, не столько влияющий на императивы поведения государства, сколько являющийся идеологическим инструментом для повышения шансов в борьбе за власть в анархическом мире. Стремление Соединенных Штатов к гегемонии рассматривается как естественный мотив любого сильного государства, так как позволяет ему на время обеспечить для себя максимальную безопасность⁹⁸. Реальные основы любой идеологии, как полагает Миршаймер, определяются этим мотивом⁹⁹.

Однако, рассуждая в рамках концепции Миршаймера, можно заключить, что оптимальной целью для государства может быть лишь региональная гегемония, которую США получили еще в начале XX века. Глобальное господство в долгосрочной перспективе невозможно вследствие геостратегических причин и культурных барьеров, вызывающих центробежные тенденции в системе международных отношений. На короткий период мировой гегемон может обезопасить себя и даже создать иллюзию стабильности. Однако впоследствии его собственные действия, а также открытое и скрытое сопротивление других государств приведет к быстрому, по историческим масштабам, сворачиванию гегемонии. С учетом отсутствия абсолютного ядерного превосходства державы, претендующей на глобальную гегемонию, в конечном счете ее попытка приведет к повышению нестабильности в мире.

Данный тезис частично подтверждается статистикой международных конфликтов проекта «Корреляты войны», проанализированной американским экспертом Дж. Хаббардом. В его исследовании

⁹⁸ Mearsheimer J. J. The tragedy of Great Power politics. W. W. Norton & Company, 2014. P. 2, 41.

⁹⁹ Ibid. P. 46.

демонстрируется краткосрочный период стабилизации в рамках в период с 1990 по 1995 г., когда интенсивность конфликтов была самой низкой после Второй мировой войны¹⁰⁰. Однако начавшийся с 1997 г. рост конфликтности и экономической нестабильности в мировой системе автор, в отличие от Хаббарда, связывает с односторонними агрессивными действиями Вашингтона, вызванными, по выражению политолога М. Ригстада, состоянием «гегемонистской самоуверенности» (*hegemony self-confidence*)¹⁰¹. Этот термин, уточненный и концептуализированный автором, подразумевает нарушение гегемоном гласных и негласных правил, пренебрежение многосторонними форматами межгосударственного взаимодействия, недальновидные шаги, направленные на удовлетворение краткосрочных политических и экономических потребностей и, в конечном итоге, его деструктивную роль в мировой системе. В совокупности эти концепции формируют критическое представление автора об ограниченности теории гегемонистской стабильности в глобальном контексте при значительном потенциале в региональном масштабе.

В работе были использованы научные методы исследования для комплексного анализа поставленной проблемы. Из общенаучных методов в диссертации присутствуют анализ и синтез, индукция и дедукция, исторический и логический аспекты политического анализа. Эти методы помогают рассмотреть эволюцию теории гегемонистской стабильности как важного элемента в развитии американской политической мысли, оценить ее отражение во внешней политике США, выявить частное и общее в позициях экспертов по данному вопросу. Они позволяют рассматривать

¹⁰⁰ *Hubbard J.* Hegemonic Stability Theory: An Empirical Analysis [Электронный ресурс] / Hubbard j. // ISRJ. American University's undergraduate SIS journal. – 2010. – Режим доступа: <https://istj.wordpress.com/2010/05/28/hegemonic-stability-theory/> дата обращения: 30.04.2024).

¹⁰¹ *Rigstad M.* The 'Bush Doctrine' as a Hegemonic Discourse Strategy // *Critical Review of International Social and Political Philosophy*. 2009. № 12(3). P 381.

ТГС в ее развитии, а также в историческом контексте, исходя из принципа историзма.

Помимо этого, в работе применяется историко-генетический метод, который, согласно формулировке отечественного историка И. Д. Ковальченко, представляет собой «последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей степени приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта». Он используется для рассмотрения развития ТГС через анализ работ, составляющих ее основу¹⁰².

Для классификации экспертных позиций по вопросу ТГС применяются историко-сравнительный и историко-типологический методы. Первый позволяет вскрывать сущность изучаемых явлений и по сходству и по различию присущих им свойств¹⁰³, что дает возможность сравнивать между собой взгляды американских экспертов. Второй метод позволяет путем выявления общих свойств делить экспертов на группы¹⁰⁴, которые упрощают понимание позиций всего сообщества и дают возможность увидеть новые закономерности.

Положения, выносимые на защиту

1. Теория гегемонистской стабильности на этапе формирования включила в себя элементы трех классических парадигм в теории международных отношений — реализма, либерализма и системного подхода.

2. Теория гегемонистской стабильности уже на этапе формирования подверглась существенной критике и воспринималась рядом исследователей как устаревшая и отвергнутая научным сообществом. Однако после окончания холодной войны она получила второе рождение и

¹⁰² Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. Наука, 1987. С. 170.

¹⁰³ Ibid. С. 176.

¹⁰⁴ Ibid. С. 179.

активно использовалась в дебатах экспертного сообщества США о постбиполярном мире.

3. С 1991 по 2009 гг. теория гегемонистской стабильности стала важным элементом стратегической культуры Соединенных Штатов. Она позволила рационализировать мессианские и квазирелигиозные концепции по глобальному переустройству мира под руководством Вашингтона. Высокая степень взаимопроникновения экспертных кругов и истеблишмента США обеспечила знакомство американской политической элиты с ключевыми положениями данной теории, которая стала важным аргументом в их стремлении к единоличной власти над миром.

4. На включение теории гегемонистской стабильности в американский политический дискурс во многом повлияли представители проекта «Новый американский век».

5. Экономический кризис 2008–2009 гг. дискредитировал тезис о стабилизирующей роли американской гегемонии. С точки зрения ТГС Вашингтон провалил свою миссию в качестве гегемона, став причиной углубления региональных конфликтов и экономических кризисов.

6. Неудача американской гегемонии с точки зрения ТГС обусловлена неустойчивостью самого состояния глобальной гегемонии. После краткосрочного периода стабилизации начался рост конфликтности и усилилась экономическая нестабильность. Это было обусловлено, в частности, односторонними агрессивными действиями Вашингтона, вызванными состоянием «гегемонистской самоуверенности» (*hegemony self-confidence*). Это состояние подразумевает нарушение гегемоном гласных и негласных правил, пренебрежение многосторонними форматами межгосударственного взаимодействия, недальновидные шаги, направленные на удовлетворение краткосрочных политических и экономических потребностей и, в конечном итоге, его деструктивную роль в мировой системе.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке лекционных и семинарских занятий, а также при составлении пособий по темам «Новейшая история стран Европы и Америки», «Международные отношения новейшего периода», «История США», «Внешняя политика США XX–XXI веков» в рамках направления подготовки «История», «Международные отношения».

Степень достоверности и апробация работы. Достоверность исследования обусловлена привлечением широкого круга источников, критическим осмыслением материала, содержащегося в первоисточниках и научной литературе по теме диссертации. Основные положения диссертационного исследования были отражены всего в 5 научных статьях автора по теме диссертации (одна из которых написана в соавторстве), общим объемом 2,9 п. л., опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и одного приложения, содержащего схему и краткое изложение рассматриваемых в работе экспертных позиций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, сформулированы его цели и задачи, раскрывается ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект, предмет, хронологические рамки, методологическая база, степень изученности темы и источниковая база и историография. Даны определения основных понятий, используемых в работе. Сформулированы положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Формирование теории гегемонистской стабильности», состоящей из двух параграфов, проведен анализ происхождения и трансформации значения термина «гегемония», а также основных подходов к теории гегемонистской стабильности в период холодной войны. В первом параграфе рассматриваются идеологически-ориентированные и государственно-ориентированные понятия о гегемонии. Показано, что концепция гегемонии была важным элементом для многих американских теоретиков международных отношений.

Во втором параграфе рассматривается формирование самой теории гегемонистской стабильности. Выделяются подходы к ТГС, основанные на основных парадигмах теории международных отношений — реализме, либерализме и мир-системном анализе. Проводится анализ критических оценок ТГС в биполярный период.

Делается вывод о том, что теория гегемонистской стабильности представляет собой многоплановую концепцию, позволяющую проследить взаимосвязь между политическими и экономическими процессами в сфере международных отношений.

В трех параграфах **второй главы** рассматривается влияние теории гегемонистской стабильности на внешнюю политику США в

постбиполярный период. В первом параграфе отмечается важная роль ТГС в подходах к международным отношениям в администрациях Дж. Буша-старшего и У. Клинтона.

Во втором параграфе проводится анализ документов Проекта «Новый американский век», эксперты которого стремились сделать свое восприятие ТГС постоянным элементом стратегической культуры Соединенных Штатов.

В третьем параграфе проводится анализ влияния некоторых положений теории гегемонистской стабильности на внешнюю политику администрации Дж. Буша-мл., а также переоценки роли США по итогам экономического кризиса 2008–2009 гг.

Делается вывод о том, что теория является элементом стратегической культуры Соединенных Штатов. Высокая степень взаимопроникновения экспертных кругов и истеблишмента США обеспечила знакомство американской политической элиты с ключевыми положениями данной теории, которая стала важным аргументом в их стремлении к единоличной власти над миром. В 2012 г. американский политолог К. Лейн выразил это следующим образом: «сохранение гегемонистской роли Соединенных Штатов в однополярном мире было важнейшей стратегической целью каждой администрации после холодной войны, от Дж. Буша-старшего до Б. Обамы»¹⁰⁵.

При этом стратегические документы, статьи и речи американских политиков демонстрируют использование аргументации ТГС в разных вариантах. Период первого срока У. Клинтона можно расценивать как продвижение либерального варианта теории гегемонистской стабильности, основанного на псевдо-многостороннем подходе, ценностном лидерстве и внимании к международным институтам. Политика администрации Дж.

¹⁰⁵ *Layne C.* This time it's real: The end of unipolarity and the «Pax Americana» // *International Studies Quarterly*. 2012. № 56 (1). P. 204.

Буша-младшего продемонстрировала реалистический подход к ТГС, когда гегемон стремится к переустройству мира с опорой на свои материальные возможности. Несмотря на существенные издержки и формальную смену подхода, теория гегемонистской стабильности сохранила свою значимость для стратегической культуры Соединенных Штатов.

В **третьей главе** рассматриваются взгляды ведущих американских экспертов на теорию гегемонистской стабильности в постбиполярный период. В первом параграфе приведены мнения аналитиков, поддерживающих гегемонию США с опорой на аргументы ТГС. В этом контексте рассмотрены взгляды реалистов-оптимистов, считающих американскую гегемонию объективным следствием экономического и военного превосходства Вашингтона. Проанализированы позиции сторонников неоимперской теории (в основном неоконсерваторов), полагающих, что доминирующее положение Соединенных Штатов обусловлено их готовностью брать на себя ответственность за распространение демократии. Приведены теоретические построения либералов-оптимистов полагающих, что гегемония США является конструктивной из-за созданных ею устойчивых международных институтов и «мягкой силы».

Во втором параграфе рассматриваются аргументы и тезисы противников теории гегемонистской стабильности в американском экспертном сообществе. Так, реалисты-скептики считали, что доминирующая роль Соединенных Штатов не является конструктивной вследствие ее противоречия объективному характеру международных отношений. Либералы-скептики отмечали, что гегемония США перестала играть стабилизирующую роль из-за чрезмерно агрессивной политики Вашингтона. Сторонники мир-системного анализа продвигают тезис о том, что американская гегемония не способствует стабильности, так как закрепляет международное неравенство. Анализ позиций американского

экспертного сообщества также подтвердил, что теория гегемонистской стабильности не потеряла свою актуальность после окончания холодной войны. Значительная часть экспертов рассматривала постбиполярную эпоху как время глобальной гегемонии США. В американском истеблишменте преобладали позиции либералов-оптимистов, что отразилось на глобалистском характере американской внешней политики в период президентства У. Клинтона, Б. Обамы, Дж. Байдена. В настоящий момент продолжается противостояние между сторонниками реалистического и либерального подхода к гегемонии США.

Делается вывод о том, что взгляды реалистов-скептиков представляются наиболее последовательным вариантом критического анализа теории гегемонистской стабильности. В частности, Дж. Миршаймер признает, что глобальная гегемония может возникнуть на краткий период времени, но быстро перестанет быть стабилизирующим фактором в мировой политике и экономике, а наоборот, вследствие геостратегических причин («останавливающая сила воды») и культурных барьеров начнет дестабилизацию своей же системы. В качестве альтернативы Миршаймер предлагает концепцию внешних стабилизаторов, то есть региональных гегемонов, которые способны выполнять стабилизирующую функцию в отдельно взятых областях планеты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** диссертации подводятся итоги исследования и делаются общие выводы. Отмечается, что теория гегемонистской стабильности представляет собой многоплановую концепцию, позволяющую проследить взаимосвязь между политическими и экономическими процессами в сфере международных отношений. Возникнув в период ослабления гегемонии Вашингтона на фоне кризиса Бреттон-Вудской системы и поражения во Вьетнамской войне, она была призвана обосновать якобы конструктивную роль американского господства для мировой политики и экономики. Ее представители стремились объяснить необходимость возвращения Вашингтону того подавляющего политико-экономического превосходства, которое он имел после Второй мировой войны над всеми остальными государствами. Восстановление влияния США и победа над их главным геополитическим противником в лице Советского Союза должна была, согласно их нарративам, обеспечить стабильность всему миру.

Впоследствии, с 1991 по 2009 гг., теория гегемонистской стабильности стала важным элементом стратегической культуры Соединенных Штатов. Стратегические документы, статьи и речи американских политиков демонстрируют использование аргументации ТГС в разных вариантах. Администрация У. Клинтона преимущественно продвигала либеральный вариант теории гегемонистской стабильности, сфокусировавшись на развитии международных институтов, коалиции, продвижении американских ценностей и экономических практик. Политика администрации Дж. Буша-младшего продемонстрировала более реалистический подход к ТГС, в рамках которого гегемон стремился к переустройству мира с опорой на свои материальные возможности. Несмотря на существенные издержки и формальную смену подхода,

теория гегемонистской стабильности сохранила свою значимость для стратегической культуры Соединенных Штатов.

При этом, как представляется, американская элита с 1990-х гг. до недавнего времени с наибольшим интересом воспринимала идеи экспертов из группы либералов-оптимистов. Они повлияли на активное участие США в работе международных институтов, стремление Вашингтона сохранять такие альянсы как НАТО, значительные вложения в инструменты «мягкой силы», а также использование ценностной риторики при администрациях У. Клинтона, Б. Обамы, Дж. Байдена. При этом позиции либералов-оптимистов во многом были сходны с позициями сторонников неоимперской теории, которые, однако, предлагали прямое военное участие США в продвижении демократии в период администрации Дж. Буша-младшего. Когда эти методы стали чрезмерно затратными, позиции либералов-оптимистов вновь начали в одиночку определять американский мейнстрим, а Соединенные Штаты стали более опосредованно участвовать в мировых конфликтах.

Теория гегемонистской стабильности, как представляется автору, действительно влияла на внешнюю политику США, но как вторичный фактор в сравнении с внешнеполитической и экономической конъюнктурой. ТГС служила идеологическим инструментом для повышения потенциала Вашингтона в борьбе за власть в анархическом мире. Стремление Соединенных Штатов к гегемонии было естественным мотивом любого сильного государства, так как позволяло ему на время обеспечить для себя максимальную безопасность¹⁰⁶. Однако, видится вероятным, что ТГС стала одним из факторов, искажившим восприятие американским истеблишментом системы международных отношений. В Вашингтоне начали отождествлять национальную безопасность США с американской гегемонией и воспринимать любое противоречие своей

¹⁰⁶ *Mearsheimer J. J. The tragedy of Great Power politics. W. W. Norton & Company, 2014. P. 2, 41.*

линии или отход от либеральных экономических принципов почти как экзистенциальную угрозу. Наложившись на реальные угрозы в виде террористических актов, ТГС стала играть негативную роль в американской стратегической культуре, усиливая ее агрессивность и претензии на исключительность.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Научные статьи по теме диссертационного исследования, опубликованные в журналах, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования «eLibrary Science Index», а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук:

1. *Третьяков А. Д.* Реабилитация идеи региональной гегемонии Германии в немецкой политической мысли (1989–2013) // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 3. С. 52–63. 0,65 п.л., Импакт-фактор 0,317 (РИНЦ). EDN: UXQHVK
2. *Третьяков А. Д.* Деятельность аналитического центра «Проект за новый американский век» в контексте внешней политики США (1997–2006) // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 1. С. 37–49. 0,7 п.л. Импакт-фактор 0,317 (РИНЦ). EDN: AVBDJQ
3. *Третьяков А. Д.* Анализ доктрины Буша-младшего с точки зрения теории гегемонистской стабильности в американском экспертном сообществе // Клио. 2024. № 2 (206). С. 61–71. 0,56 п. л. Импакт-фактор 0,124 (РИНЦ). EDN: QRQIQS
4. *Третьяков А. Д.* Теория гегемонистской стабильности как элемент внешнеполитической стратегии администрации У. Клинтона // Клио. 2024. № 04 (208). С. 49–57. 0,53 п. л. Импакт-фактор 0,124 (РИНЦ). EDN: ICUUQA
5. *Сидоров А. А., Третьяков А.Д.* Взгляды американских реалистов на теорию гегемонистской стабильности в постбиполярный период (1991–2009 гг.) // Клио. 2025. № 6 (222). С. 115–123. 0, 48 п. л. Авторский вклад – 80%. Импакт-фактор 0,124 (РИНЦ). EDN: UTZXBM